

Му Шэн и Сюаньюань Хаочэнь скрестили взгляды.

Остальные в кабине тут же заулюлюкали, предвкушая назревающий скандал.

Кто-то спросил Хаочэня:

— Брат Хаочэнь, что эта дублёрша натворила, что ты так взъелся?

Сюаньюань Хаочэнь холодно усмехнулся, глядя на Му Шэн с ядовитой иронией:

— Некоторые ничтожества ради того, чтобы привлечь внимание, готовы нести любую чушь, лишь бы очернить меня!

Му Шэн мысленно поставила знак вопроса.

Она чувствовала исходящую от него злобу, но совершенно не понимала, на что он намекает.

— Сюаньюань Хаочэнь, когда это я тебя очерняла? Не делай пустых обвинений, если нет доказательств.

Му Шэн сжала диктофон в кармане, начиная собирать улики на сегодня – интуиция подсказывала, что в общении с Сюаньюань Хаочэнем диктофон лишним не будет.

— Не ты ли прибежала к Чжэнчунь рассказывать о том, что было в пять лет? Ах да, я вспомнил, в досье сказано, что твоя мать была прислугой у семьи Цзян... Вы с мамашей, небось, решили выманить у Чжэнчунь денег, а заодно вбить клин между мной и ней?

Сюаньюань Хаочэнь прищурился, словно пытаясь сорвать с Му Шэн маску.

Иначе с чего бы Чжэнчунь вдруг вспомнила детство? Наверняка кто-то нашептал ей на ухо.

Му Шэн хмыкнула:

— Если ваши отношения можно разрушить одной фразой постороннего человека, значит, связь между тобой и мисс Цзян довольно хрупкая. Дай-ка угадаю... Ты наверняка сделал что-то, что расстроило мисс Цзян, а теперь в ярости пытаешься свалить вину на меня?

«Перекладывание с больной головы на здоровую» – этот прием ей был знаком.

Лицо Сюаньюань Хаочэня стало чернее тучи.

Потому что Му Шэн попала в самую точку.

Видя, что тот проигрывает в словесной перепалке, один из его дружков встрял:

— Брат Хаочэнь, о чем ты вообще говоришь с этой безродной девкой? Глянь на неё, на ней форма официантки – вот он, шанс унижить её по-настоящему. Это она должна ловить каждый наш взгляд!

Окружающие разразились смехом.

Сюаньюань Хаочэнь тут же нацепил презрительную мину.

— И то верно... Му Шэн, если сегодня ты хоть чем-то не угодишь кому-то из нас, я гарантирую:

твоя сладкая жизнь здесь закончится в один миг!

Перед лицом всеобщей враждебности Му Шэн лишь слегка удивилась:

— Откуда ты узнал, что я увольняюсь прямо сегодня?

Этот спокойный ответ заставил всех в кабине замолчать. Наступила странная тишина.

Му Шэн невозмутимо достала диктофон:

— Если хотите еще что-то сказать, попирающее законы социалистического правового государства – милости прошу. Я слушаю, он записывает, облачный бэкап уже пошел.

— Давайте, покажите класс.

Каким бы крутым он себя ни мнил, даже «Гордый Небожитель» должен соблюдать законы правового общества.

У Сюаньюань Хаочэня и его компании взгляды заметно прояснились, сменившись гробовым молчанием: — ...

Вот это поворот.

Стоит признать, это была мощная «грязевая лавина» в их чистом потоке высокомерия.

Атмосферу законности в первой кабине Му Шэн держала железной хваткой.

Лицо Сюаньюань Хаочэня на секунду исказилось в гримасе. Но он больше не смел открывать рот, а уж о том, чтобы сделать что-то противозаконное, не могло быть и речи – на диктофоне зловеще мигал красный огонек...

Эта женщина, Му Шэн, была рождена, чтобы портить ему жизнь!

И как он только мог выбрать её в качестве дублёрши Цзян Чжэнчунь... Теперь при виде этого лица у него начинал болеть желудок.

Ночь прошла без происшествий.

Му Шэн окончательно уволилась у менеджера. Она забрала из шкафчика свое единственное имущество – книгу «Как завоевать сердце богатой женщины».

Пришла с пустыми руками, ушла с чистой совестью.

Шкафчик: «Прощай, любовь моя».

...

После этого Му Шэн как обычно ходила на работу в дом Цзян.

Теперь у неё осталось всего две работы. Одна – экономка в семье Цзян, другая – тайная роль «предательницы» на службе у Сюаньюань Цзы, чтобы рассорить Цзян Чжэнчунь и Сюаньюань Хаочэня.

Му Шэн поливала цветы, когда сбоку раздался знакомый голос:

— Э-это! Му Шэн, я сегодня уйду по делам, ты пойдешь со мной!

Это была Цзян Чжэнчунь.

Му Шэн поставила лейку и кивнула:

— Ладно.

Цзян Чжэнчунь украдкой поглядывала на Му Шэн и видела, что та совершенно спокойна... Разве сегодня не 27 марта? Почему она такая невозмутимая?

— Мисс, у меня на лице цветы выросли? — Му Шэн заметила на себе её изучающий взгляд.

Цзян Чжэнчунь резко отвернулась.

— Я не обязана докладывать!

Му Шэн: — ...Ладно.

Они собрались, и водитель отвез их к воротам Хуаньлэдоу.

— Ху... Хуаньлэдоу? — Му Шэн посмотрела на вывеску парка развлечений и немного растерялась. Она повернулась к Цзян Чжэнчунь:

— Мисс, что мы здесь делаем?

Цзян Чжэнчунь кашлянула:

— Как что? Ищем радость! Парк развлечений – это же место для веселья!

Му Шэн указала на себя:

— Значит, сегодня я должна сопровождать вас в этом Хуаньлэдоу?

Цзян Чжэнчунь важно кивнула своей благородной головой.

Му Шэн потерла подбородок:

— Ладно.

Развлекаться в Хуаньлэдоу за зарплату – отличная работа.

Цзян Чжэнчунь сдержала улыбку, стараясь не выдать, что всё это было подстроено как сюрприз. Она сказала как обычно:

— Пошли! Сегодня... просто ходи за мной и развлекайся, я всё оплачиваю!

Сегодня был четверг, народу в парке было не так много.

Пройдя контроль, они вошли внутрь.

— Мисс, с чего начнем? — Спросила Му Шэн, следуя за ней.

Этот вопрос заставил Цзян Чжэнчунь вспомнить слова матушки Му: Му Шэн любит дома с привидениями.

Выражение её лица стало немного странным. Она обернулась и оглядела Му Шэн с ног до головы, пытаясь понять, в какой клетке этой невинно выглядящей женщины прописан такой жуткий код.

Цзян Чжэнчунь как бы невзначай спросила:

— А ты сама во что обычно играешь в парках?

Честно говоря, пока она не услышит это сама, она не поверит.

Му Шэн ответила мгновенно:

— Дом с привидениями.

Цзян Чжэнчунь едва не упала.

— Тебе правда нравится ходить в дома с привидениями?!

Му Шэн почесала голову:

— Угу.

Когда она работала «офисным планктоном» и чувствовала, что от неё за версту разит мертвечиной, она шла в дом с привидениями.

Причин было три: во-первых, клин клином выбивают – «мертвечина» офисного раба сильнее любой жути; во-вторых, это своеобразная медитация – в дыму и спецэффектах чувствуешь себя в пограничном состоянии; в-третьих, это подзарядка – когда за тобой гонится актер, а вокруг визжат люди, ты чувствуешь, как бешено колотится сердце, напоминая, что ты еще жива.

По чистой случайности, прежняя хозяйка тела тоже любила это дело. Идеальное совпадение.

Му Шэн с надеждой посмотрела на Цзян Чжэнчунь и искренне предложила:

— Мисс, может, сходим в дом с привидениями вместе?

Цзян Чжэнчунь:...!!

«В-вместе?!»

<http://bllate.org/book/18082/1734257>